ИЛЬЯ ПИТАЛЕВ

РОССИЙСКИЕ И ЕВРОПЕЙСКИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ПЫТАЮТСЯ ПОСТАВИТЬ ЗАСЛОН НА ПУТИ НАРКОТРАФИКА

подталкивают все больше людей к тому, чтобы искать работу за границей,— заявила Мод де Бур-Букиккио.— Трудно определить, сколько человек становится сегодня в Европе жертвами современных работорговцев. Однако данные полиции, международных и неправительственных организаций подтверждают, что рынки по торговле рабами продолжают существовать».

Россия и ЕС пытаются совместно решить проблему торговли людьми. С этой целью, по словам Пьера Дибмана, при поддержке МОМ запущен трехлетний проект, в рамках которого Европейский союз уже выделил России около €4 млн. Эти деньги планируется потратить на финансирование реабилитационного центра в Москве для жертв торговли людьми, просветительские мероприятия для «групп риска» и разработку рекомендаций для российских политиков и законодателей. Центр начал работу в марте нынешнего года, и в нем уже прошли реабилитацию больше 50 девушек.

Чтобы эффективнее противостоять торговле людьми, Россию призывают внести изменения в законодательство. В частности, дать в Уголовном кодексе правовое определение понятий «вербовка», «подневольное состояние» и «долговая зависимость». «Еще несколько лет назад отношение к этой проблеме было таким: да, она есть, но небольшая,— отметил Пьер Дибман.— А сейчас процесс пошел. У нас выстроились хорошие отношения с российскими правоохранительными органами. Все это вселяет оптимизм».

ПЕРЕХОД НАЛИЧНОСТИ В список угроз, вызывающих тревогу Москвы и Брюсселя, входит и отмывание доходов, полученных преступным путем. Договорившись создавать общее пространство свободы, безопасности и правосудия, власти России и Европейского союза условились вместе противостоять терроризму, организованной преступности и отмыванию грязных денег.

В 2001 году под впечатлением от терактов в США министры стран ЕС одобрили законодательство по борьбе с отмыванием денег, которое стало главным инструментом противодействия финансированию терроризма. Новые правила обязали банки и финансовые институты сообщать властям о любом подозрении в отмывании денег, а также значительно расширили перечень тех, кто может информировать правоохранительные органы о подозрительных финансовых операциях. В том же году в России появилось специализированное ведомство по борьбе с отмыванием денег — комитет по финансовому мониторингу при Министерстве финансов. С момента образования ведомства и после его превращения в 2004 году в Федеральную службу по финансовому мониторингу (ФСФМ) финансовой разведкой руководил Виктор Зубков, возглавивший в прошлом месяце российское правительство. Он сумел улучшить имидж России, которая еще пять лет назад считалась одним из мировых центров отмывания денег. В октябре 2002 года РФ исключили из черного списка FATF (Международной группы по борьбе с финансовыми преступлениями), а в июне 2003 года Москва стала ее членом. За год до этого Росфинмониторинг был принят в группу «Эгмонт» — неформальную международную организацию, оказывающую поддержку национальным программам по борьбе с отмыванием денег, объединяющую «финансовые разведки» 106 государств мира.

В итоге ФСФМ стала главным органом РФ по борьбе с финансированием терроризма; был также расширен перечень организаций, обязанных представлять комитету информацию о сделках. В него вошли, в частности, компании игорного бизнеса, негосударственные пенсионные фонды и компании, занимающиеся операциями с драгметаллами (например, ломбарды). По статистике российского Минфина, благодаря Росфинмониторингу только в 2006 году заведено более 200 уголовных дел по признакам отмывания преступных доходов, отозвано более 50 лицензий банков, проверено более 5 млн подлежащих контролю операций. Только за первое полугодие 2006 года по делам, связанным с отмыванием преступных доходов, осуждены 257 человек.

Позиции Москвы и Брюсселя, одинаково озабоченных перемещениями грязных денежных масс, сближает осознание сторонами того, что невозможно бороться с этим явлением порознь. «Есть преступления, которые имеют трансграничный характер,— проституция, наркотики, отмывание денег»,— объяснил корреспонденту G Пьер Дибман. Он рассказал, что ЕК совместно с Росфинмониторингом реализуют в России уже третий за последние годы проект по борьбе с отмыванием денег. ЕС оказал России содействие в программном обеспечении, необходимом для отслеживания подозрительных денежных операций. «Росфинмониторинг был снабжен новым оборудованием, которое беспристрастно анализирует операции в банковской сфере, и если какая-то трансакция вызывает подозрения, в банк направляется запрос»,— рассказал сотрудник Европейской комиссии. Затем проводится расследование, и банк в случае обнаружения его недобросовестности может быть лишен лицензии.

Заинтересованность Европейского союза в том, чтобы Москва была в состоянии контролировать перемещение денежных масс, не случайна. «Когда есть крупные доходы от сырья, изобретаются полулегальные схемы денежных переводов,— пояснил Пьер Дибман.— Каждый год из России выходят десятки миллиардов долларов, и, разумеется, есть большое желание их обналичивать».

КОГО РОССИЯ ВЫДАЛА ЕВРОПЕ

18 февраля 2000 года из России в Испанию экстрадирован гражданин этой страны Конрадо Тремос Брото. Его обвиняли в контрабанде кокаина из Латинской Америки в Европу и финансовых махинациях.
9 марта 2000 года болгарским властям передан гражданин Украины Олег Проценко, которого подозревали в убийстве бывшего премьер-министра Болгарии, бизнесмена и политика Андрея Луканова.
19 июля 2002 года Россия экстрадировала в Вильнюс основателя литовской финансовой пирамиды «Дилор» Ларису Серебренникову. На родине ее обвиняли в мошенничестве в крупных размерах.
25 сентября 2002 года в Германию из Москвы экстрадирован глава компании E+Russia Capital Asset Management and Beteiligungs AG Филипп Хекер. Его обвиняли в мошенничестве в крупных размерах.
21 июня 2006 года Кузьминский суд Москвы вынес решение о выдворении из России в Латвию одного из лидеров запрещенной Национал-большевистской партии — Владимира Линдермана (Абеля). Его обвиняли в подготовке покушения на президента Латвии Вайру Вике-Фрейбергу. Ранее Генпрокуратура России отказывала в его экстрадиции, признав преследование Владимира Линдермана латвийскими властями политическим.

КОГО РОССИЯ НЕ ВЫДАЛА ЕВРОПЕ

15 февраля 2007 года Россия отказалась выдать литовской прокуратуре бывшего председателя Трудовой партии Литвы Виктора Успасских. На родине его обвиняют в финансовых махинациях. Господин Успасских попросил в России политического убежища.
5 июля 2007 года Генпрокуратура отказала Великобритании в выдаче Андрея Лугового. Королевская прокуратура Великобритании обвиняет его в отравлении полонием-210 бывшего сотрудника ФСБ Александра Литвиненко. Отказ мотивирован тем, что экстрадиция Россией своих граждан запрещена Конституцией.
11 октября 2003 года властями Кипра выдан России экс-глава ООО «Внешнеторговая фирма РД» Валерий Мешанов, которого обвиняли в мошенничестве и хищениях.
5 августа 2005 года из Испании в Россию экстрадирован один из лидеров ореховской преступной группировки — Андрей Пылев. Позже он был признан виновным в организации преступного сообщества, бандитизме и заказных убийствах.
АО «Троица» Игоря Соглаева. Он находился в международном розыске по обвинению в хищении кредитов у Инкомбанка.
26 апреля 2001 года в Москву из Праги выслан активист экстремистской организации «Рев-военсовет» Сергей Максименко, которого обвиняли во взрыве памятника Николаю II, минировании монумента Петру I и газораспределительной станции в Люберцах.
сандра Руцкого. Господина Мирошника обвиняли в присвоении имущества Западной группы войск.
21 апреля 2000 года из Венгрии экстрадирован председатель совета директоров Красноярского алюминиевого завода Анатолий Быков, которого в России обвиняли в убийстве, незаконном хранении оружия и отмывании денег.
12 января 2001 года Латвия экстрадировала гендиректора

АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ ЗАВИСИМОСТЬ

Торговля наркотиками — один из источников получения преступных доходов. Причем перемещение наркотиков осуществляется в обоих направлениях — как из России в ЕС, так и обратно. По оценкам специалистов, только героина в Европу через балканские страны попадает от восьми до десяти тонн ежемесячно. Показатели контрабанды других наркотических и психотропных веществ тоже на высоте. Впрочем, в РФ называют несостоятельными утверждения о том, что российская территория представляет большую угрозу, как страна наркотранзита или производитель наркотиков. «На этот счет нет реальных данных,— убеждал корреспондента G глава международно-правового департамента Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) Дмитрий Костенников.— Те небольшие количества героина или опия, которые перехватываются, скажем, на границе с прибалтийскими республиками, чаще всего имеют афганское происхождение». При этом высокопоставленный сотрудник ФСКН отметил, что из Европы в Россию идут высокотехнологичные наркотики: «Нас тревожат Голландия, Бельгия, Польша, Прибалтика. С их стороны идет синтетика (синтетические наркотики.— **G**). В некоторых странах условия для организации такого производства несколько облегченные».

Москва и Брюссель не ограничиваются лишь выражением беспокойства. В РФ и ЕС есть понимание того, что на общей границе заслоны наркотрафику следует ставить совместными усилиями. По словам Дмитрия Костенникова, сотрудничество с ЕС важно прежде всего в свете исполнения договоренностей о «дорожной карте». В этом году ФСКН заявила о выявлении 69 772 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и сильнодействующих веществ. При этом, как установили аналитики службы, более половины наркотических средств и психотропных веществ, находящихся в незаконном обороте на территории России, имеет зарубежное происхождение. Неудивительно, что в этой ситуации было однозначно признано: важнейшим звеном борьбы с распространением наркотиков является международное сотрудничество. Одним из его примеров является взаимодействие между ФСКН и Европейским центром мониторинга наркотиков и наркомании (ЕЦМНН), созданным в 1993 году в ответ на обостряющуюся наркоситуацию в Европе. В прошлом году состоялся обмен визитами, в ходе которых стороны договорились о совместных мерах по мониторингу наркоситуации и новых видов наркотиков, профилактике наркопреступности, а также об участии российских специалистов в мероприятиях ЕЦМНН.

Чтобы закрепить договоренности, на предстоящем в этом месяце саммите Россия—ЕС стороны планируют подписать меморандум о сотрудничестве между ФСКН и бюро ЕС по контролю за оборотом наркотиков. «В результате сотрудничества у нас появляется доступ к большому объему информации, накопленному в ЕС по самым разным разделам: законодательству, ситуации с наркотиками, работе по снижению спроса на наркотики. Для нас эта работа, конечно, важна. Для них это не менее ценно: Европейский союз получает доступ к информации по России. Если сотрудничество пойдет успешно и нас устроит схема, наработанная европейцами, возможно, они примут то, что удачно делается у нас»,— сказал Дмитрий Костенников. Сотрудничество между ЕС и РФ проходит не только на общеевропейском уровне, но и в рамках контактов Москвы с отдельными членами Европейского союза. К примеру, антинаркотические ведомства России и стран ЕС нередко организуют так называемые контролируемые поставки наркотиков и прекурсоров (компоненты для производства запрещенных препаратов), которые позволяют выявить всю преступную цепочку — от производителя до заказчика.

«Мы чувствуем успехи: облегчаются поездки, обмены людьми. Но нужно делать так, чтобы пространство безопасности и правосудия было и в самом деле общим, чтобы сблизились подходы»,— резюмировал Дмитрий Костенников.

ТРУДНОСТИ ЭКСТРАДИЦИИ Хотя в целом борьба ЕС и России с оргпреступностью идет неплохо, есть вещи, которые омрачают отношения сторон. Одним из таких наболевших вопросов является выдача преступников. Россия давно и тщетно пытается заполучить в свои руки людей, которых российское правосудие подозревает в серьезных преступлениях (см. справку). Однако у некоторых стран ЕС на этот счет существует собственное мнение, как правило не совпадающее с российским.

Случается и наоборот — когда европейские государства безуспешно пытаются добиться от Москвы экстрадиции лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Это приводит к росту напряженности в отношениях, как это недавно произошло из-за отказа России выдать британскому правосудию российского бизнесмена Андрея Лугового, которого Лондон считает причастным к прошлогоднему отравлению Александра Литвиненко.

И хотя российские и европейские власти в один голос заявили, что конфликт с Лондоном никак не отразился на сотрудничестве с европейским сообществом в целом, а является исключительно вопросом двусторонних отношений, нельзя не признать, что скандал вокруг Лугового остается одной из самых обсуждаемых тем в европейских СМИ. Как констатировала влиятельная британская газета The Times, ни Великобритания, ни Россия, присоединившись к европейской конвенции об экстрадиции, не придерживаются ее в полной мере. Лондон выдвинул одно требование об экстрадиции, которое было отвергнуто российскими властями, в то время как Россия предъявила 17 требований об экстрадиции (в том числе олигарха Бориса Березовского и лидера чеченских сепаратистов Ахмеда Закаева), которые Великобритания выполнить отказалась.

Весной этого года генпрокурор РФ Юрий Чайка встретился в Москве с послами 27 стран ЕС, где, отметив важность транснациональной борьбы с коррупцией, выразил недоумение по поводу того, что России зачастую приходится сталкиваться с «непонятным противодействием европейских стран в части выдачи преступников, обвиняемых по экономическим и общеуголовным статьям». По мнению российского генпрокурора, вопросы выдачи России некоторых преступников искусственно политизируются. ■

СЕРГЕЙ МИХЕЕВ

РОССИЯ ПРИЗЫВАЕТ НЕ ПОЛИТИЗИРОВАТЬ ВОПРОСЫ ВЫДАЧИ ПРЕСТУПНИКОВ